

Рассказ скачан на сайте <http://eromo.org>

Название: Рафиноловая зависимость. Часть 4: Общий наркотический синдром

Я была «накачана»,... опять. Раздетая до гола я лежала посреди своей спальни. Колин привязывал мои лодыжки к ножкам кровати, широко разведя в стороны ноги. Тед связал мне запястья и привязывал руки над головой к изголовью.

— Положи подушку ей под голову, — распорядился Колин, — я хочу, чтобы она это видела. Я уже всю текла.

Они связывали меня все чаще и чаще. Можно подумать, что в этом не было никакой необходимости. Но дело было в том, что, даже изображая накачанную рафинолом куклу, я могла двигаться. Если обдолбаной шлюхе что-то сильно не нравилось, она могла извиваться, сопротивляться, это создавало своего рода трудности в управлении.

Я иногда пользовалась этой возможностью, чтобы повеселиться. Иногда чтобы подразнить их, или позлить. Например, можно упорно падать из той позиции, в которую они пытались меня поставить. Ну и конечно, когда они пытались сделать что-то чего мне не очень хотелось... хотя в итоге все было по их желанию, но для этого приходилось усердно поработать.

В итоге это вышло мне боком. Они начали меня связывать, чтобы держать на месте пока используют. Но это было по-своему возбуждающе. Даже обездвиженная я знала, чтобы ни случилось, ничего страшного не произойдет. Чаще всего они просто трахали меня в каких-нибудь не особо удобных позициях, или дразнили и возбуждали меня, развлекались с моей попкой, ну или в крайнем случае шлепали меня.

Правда заключалась в том, что... мне все это нравилось. Все что я делала в какой-то мере касалось беспомощности. Вся наша игра заключалась в этом. Я притворялась беспомощной пока эти двое насиловали мое беспомощное тело самыми разными унижительными и жестокими способами. И связывание делало меня еще более беспомощной что в свою очередь делало меня еще более мокрой.

Я текла.

Колин закончил со связыванием моих лодыжек.

Мои половые губы набухли и оказались разведены в стороны. Я чувствовала, как мои соки стекают по промежности.

— Ты закончил? — спросил он.

— Ага, — ответил Тед.

— Ну что, шоу начинается, — сказал Колин. Он уселся на меня, его член уперся в мой сосок смочив его каплей смазки, выступившей на кончике. Я облизала губы. Он собирается трахнуть меня между грудей? Или пойдет дальше и организует мне кляп своим членом.

Может он собрался помочиться на меня? Как-то раз они что-то подобное обсуждали. Устроят мне душ, чтобы поток золотой мочи бил мне в лицо и стекал на грудь, на живот. От предвкушения жестокого унижения мое сердце пустилось в галоп.

Нет, не может быть. Может когда-нибудь в другой раз и в другом месте. Если он будет мочиться на меня в моей собственной постели ему придется менять и стирать простыни к тому же матрас может промокнуть, а это уже будет не легко спрятать.

Его член был лучшей его частью. Этот большой, твердый хуй достойный порно звезды на его тощем теле. Мне нравилось, как он обрабатывал им меня, без малейшего колебания, жестоко

и беспощадно.

Он дал мне приличную пощечину, чем нарушил течение моих обезумевших от похоти мыслей. Я сфокусировала на нем свой удивленный взгляд.

— Сука, удели мне немного внимания, — рявкнул он.

Я сосредоточилась.

Он поднял сжатую в кулак руку.

— Ты знаешь, что это?

Я хихикнула и позволила себе снова расслабиться.

— Твоя рука.

Он снова влепил мне пощечину. Мои щеки защипало.

По мере того как они приобретали новый опыт, они шлепали меня все более и более уверенно. Не сильно, так чтобы не оставалось ни синяков, ни следов. Но достаточно чтобы это было чувствительно. Достаточно чтобы привести в чувство обдолбаную наркотой шлюху, уверенные что она даже не вспомнит об этих пощечинах спустя пять минут. Мое лицо, мою задницу, мои сиськи, однажды они даже отшлепали мою пизду. Возможность ударить меня в любой момент, когда им этого захочется, давала им чувство власти надо мной.

Они думали, я ничего не вспомню, что воспоминания сотрутся через несколько минут. Это то, как я должна была себя вести. Но конечно я все помнила. И это делало меня еще более покорной, более контролируемой, более послушной их воле. Конечно, это по большей части была игра, мне было не страшно и не больно.

Чаще всего я просто чувствовала покалывание и жжение, они никогда не заходили слишком далеко, боясь оставить какие-нибудь следы на моем теле. Но все равно даже эти легкие шлепки оказывали на меня все более сильное действие. Я чувствовала, что с каждым ударом становлюсь все более покорной их воле все сильнее подчиняюсь их сексуальному доминированию.

Иногда я ловила себя на том, что наши секс роли просачиваются в нашу обычную жизнь. Наша «нормальная» дружба красавицы с чудовищем уже не казалась такой однозначной. Иногда они невольно пытались контролировать меня и в обычной жизни. Но как только я это осознавала, то достаточно было слегка нажать на них и все становилось на свои места, они отступали как лузеры которыми они в общем-то и являлись. Но оценивая наши отношения со стороны, я заметила, что стала появляться легкая тенденция, для них пытаться давить и для меня не то что бы подчиняться, но и не так упорно возражать.

Пощечина.

— Это кулак.

— Кулак, — повторила я.

— Ты знаешь что такое фистинг?

Мое сердце пропустило пару ударов, внутренности свело судорогой, и даже моя текущая пизда мгновенно пересохла и сжалась.

— Э-э-э-э-э.

Пощечина.

Моя щека защипала сильнее.

Я уставилась на Колина.

— Я собираюсь отфистить тебя Барб, — сказал он, — Знаешь, что это означает? Я вставлю в тебя пару пальцев, потом три, потом четыре, а потом руку целиком. Я воткну в тебя мой кулак

и выебу тебя им. Как ты на это смотришь?

Мое сердце бешено стучало. Я не была уверена, что выдержу это, совсем не уверена. Но при этом я была уверена, что у меня нет выбора. Это будет больно? Насколько больно? Что я буду чувствовать? Я была перепугана до полусмерти. Но в глубине души начало подниматься дикое, болезненное, возбуждение которое я распознала по тому как начали подрагивать мои внутренности.

У меня не было выбора, я изображаю обдолбаную шлюху и эту роль нужно поддерживать.

— Как ты на это смотришь? — повторил он.

Я знала какой ответ он хочет услышать.

— Не... не... нехочууу, — прошептала я.

— Тогда скажи пожалуйста, — прошептал он в ответ.

— Ч... ч... что?

— Ты не хочешь, чтобы тебя выебли кулаком?

Я замотала головой.

— Тогда ты должна сказать, — Пожалуйста, хозяин Колин не трахайте кулаком мою бедную, мокрую, развратную пизденку.

— Поожаалуйстаа, пожалуйста, — промямлила я. Он хочет, чтобы я умоляла его. Он хочет играть со мной и мучить меня. Вот черт, я снова была вся мокрая. Как мне хотелось, чтобы он просто вставил свой шикарный член в мою хлюпающую пизду и хорошо вытрахал меня. Но я лежала, беспомощная, привязанная к кровати, и знала, что все, что случится будет соответствовать только его желаниям.

— Пожалуйста что?

— Пожалуйста...

— Пожалуйста что?

— Пожалуйста... Предложение, которое он мне выдал, было слишком длинным, и он ожидал что оно уже начало стираться из моей памяти, — Пожалуйста хозяин Колин не трахайте, не трахайте... кулак... пожалуйста... кулак... моя маленькая... пизда. Не надо... пожалуйста.

Он улыбнулся.

— Извини Барб, похоже ты не хочешь попросить правильно. Поэтому делаем вывод что ты согласна.

Он поцеловал меня в лоб, при этом он ужасно сильно сжал один из моих торчащих сосков. Это было чертовски больно! Я завопила и мгновенно Тед заткнул мне рот своей ладонью.

— Ну что ж, начнем. Тед придерживай её, я хочу, чтобы она все хорошо видела.

Я извивалась, пока он устраивался между моими широко разведенными ногами. Тед зажимал мой рот и придерживал голову.

— Ого Барб, — сказал Колин, теребя мой клитор, — ты вся мокрая. Похоже не будет никаких проблем. Может даже смазка не понадобится? — оскалился он. При этих словах я задержалась сильнее, но не из-за его угрозы, а потому что он погрузил свои пальцы в мою промежность подталкивая меня к первому оргазму. Сердце бешено стучало. Я едва могла дышать через ладонь Теда. Голова пошла кругом. Неужели он серьезно? Неужели он правда это сделает?

Три пальца.

О черт!

Четыре пальца.

О да... похоже он серьезно собирается сделать это.

Он начал двигать четырьмя пальцами внутри растягивая влагалище. Я визжала и скулила, беспомощно барахтаясь в их руках. Я могла вырываться сколько угодно, результат был предрешен. Я задыхалась под ладонью Теда. Моя спина изогнулась, поднимая мои бедра в воздух. Колин медленно вынул руку и добавил к ладони большой палец. Погрузив руку до костяшек, он заставил мою задницу шлепнуться обратно на кровать.

— Похоже, что немного смазки тебе все таки понадобится Барб, — усмехнулся Колин.

Он выдавил немного смазки вокруг погруженной в мою вагину кисти, размазал её свободной рукой и начал поворачивать руку внутри меня. О черт, между ног все горело и щипало. не знал. Просто слухи. Но, тем не менее, слухи были. Ирония была в том, что аттракцион продолжался до тех пор, пока участники сохраняли его в тайне. Поэтому я была уверена, что мне ничего не грозит.

Были и другие недостатки. Я обнаружила, что такой образ жизни разрушает мои нормальные сексуальные отношения. Как-то я отправилась на свидание с одним знакомым. Обычно до первого секса я провожу 3—4 свидания, так обычно делают хорошие девочки. Но в этот раз как-то все само собой сложилось, возможно из-за того, что в последнее время я стала более послушной и легко подчиняюсь чужой воле. В результате мне было совсем не интересно. Это было мягко, скучно, никакого напряжения никакой непредсказуемости. Я осталась неудовлетворенной.

Мои оценки тоже страдали. Это была в своем роде ирония, часть всего веселья заключалась в том, что я могла иметь дикий, необузданный секс, не тратя время на всякую ерунду, связанную с отношениями, так что у меня должно было оставаться полно времени на занятия. Мои оценки не должны были страдать. Но в результате мои приключения вытягивали всю мою энергию, так что моя учеба застопорилась. Не то чтобы все было совсем плохо, я могла в любой момент её возобновить. Но юмор был в том, что, хотя я постоянно думала о том, чтобы заняться своими уроками, это было настолько скучно, что я вдруг обнаруживала, что вместо учебы я перемещаюсь к Колину или Теду, или приглашаю их к себе. Только когда им вдруг самим приспичивало поучиться, я начинала заниматься своими заданиями, но это никогда не длилось долго. В общем-то, ничего страшного, рано или поздно я собиралась взяться за учебу всерьез и наверстать все что пропустила. Может моя крыша и поехала на почве секса, но у меня всегда были долгосрочные планы, у меня была цель в жизни, к этой цели я должна стремиться.

Со временем мои не очень понятные отношения с Колином и Тедом немного успокоились. Круги на воде улеглись. Они были моими озабоченными, гиканутыми приятелями, они безжалостно трахали меня, когда думали, что я в наркотической отключке. Все просто. Все четко. Но что-то меня беспокоило, не знаю, что-то в моей жизни шло не так. Я запуталась. Наши «дневные» отношения были какими-то странными. Или один или другой мог забить на меня, и исчезнуть. Мне нравилось трахаться с ними, но естественно я не собиралась, по-настоящему, встречаться ни с одним из них. Мне нравилось флиртовать с ними и дразнить их, я стала чаще носить юбки и обтягивающие вещи, и им это нравилось. Не то чтобы я стала одеваться как дешевая шлюха, но наряды стали как бы «на грани». И еще я стала более... как бы сказать... послушной в целом, в итоге они стали все чаще вмешиваться в мою жизнь.

Что я подразумеваю под «Послушной»? Ну, например, я собралась прогуляться по магазинам и прикупить новые джинсы. Но эта парочка увязалась со мной. Большую часть времени мы мотались по местам, которые им нравились. В итоге я потратила в три раза

больше, чем планировала, и в основном на одежду, которую они мне выбирали, обтягивающие топы и сарафаны, и совершенно пошлую юбку с разрезом до пояса. Понятия не имею, куда все это можно надеть, а джинсы я так и не купила. Короткая поездка за джинсами заняла пол дня поскольку они в некотором роде управляли мной.

В общем-то, ничего страшного, мне просто нужно внимательнее следить за тем, когда можно подчиниться, а когда нужно стоять на своем. Всякий раз, когда я чего-то действительно требовала, они мне уступали. Но все чаще и чаще они давили на меня... и я сама того не замечая все чаще подчинялась им.

При этом они стали более небрежны. Иногда они вычищали меня не так хорошо, как раньше. Помнится, в одну из ночей, они оставили во мне огромную анальную пробку. Понятно, они были полностью опустошены, они спустили в меня по три четыре заряда каждый. Но оставить торчащую из задницы анальную пробку? Иногда они забывали вымыть из моих отверстий свою сперму или ополоснуть меня душем, ну вы понимаете, есть такие мелочи, которые, если делаешь их регулярно, по запарке можно пропустить. Но эта пробка была БОЛЬШОЙ.

Я аккуратно вытащила её, бросила в угол гостиной и отправилась спать.

На следующий день они снова пришли. Мы все сидели в гостиной, и Колин заметил этот чертов buttplug валяющийся в углу. Он так побледнел, что мне пришлось сделать громадное усилие чтобы не расхохотаться. Я сделала вид что не замечаю, как он подал знак Теду и как Тед в свою очередь выпал в осадок от увиденного.

После этого я здорово повеселилась, наблюдая как они, всеми силами, пытаются отвлечь меня и не дать заметить валяющуюся в углу анальную затычку. И как они изворачивались, чтобы выпроводить меня из комнаты, чтобы убрать пробку.

Мне понравилась игра, этот эпизод был очень смешным. И он подтвердил мое превосходство над ними. Я была «самая умная» кошка, а они были просто мышами.

Наверное, это была моя ошибка. Я посчитала, что у меня больше контроля, чем было на самом деле. Потому что если бы я действительно что-то контролировала, то эпизод с собакой никогда бы не произошел